

Стихи рожденные в огне миссионерского служения на Тернопольщине, куда Бог нас с женой и детьми, привел летом 1999 года, и до сих пор ведет благословляя и испытывая.

Я буду бесконечно благодарен Господу, если эти стихи помогут вам больше доверять Ему каждый день.

Эдуард Курат

+38 067 75-69-996
kurat@ukr.net

Эдуард Курат

На грани...

"Ухватившись корнями за камни
А ветвями вцепившись в небо
Нахожусь экстремально на грани
Пусть и выгляжу часто нелепо.

Эдуард Курат

На грани...

На грани...

"Ухвативш...

А ветвя...

Нахожу...

Пусть ...

Друк: друкарня "Каліграф"
33027 Україна, м.Рівне, вул.Київська, 69а
тел/факс: +38 (0362) 28-64-75; 64-24-32

Благодарности:

Благодарность Господу за стихи, что Он мне подарил.

Спасибо жене Лене, которая всегда рядом.

Благодарность Леоноре Велеган за свежий творческий взгляд и помощь в редакции.

Спасибо Ивану Гонтару и Федору Гончару за помощь в издании этого сборника.

А также всем друзья кто вдохновлял меня на издание стихов.

Оглавление

Оглавление

Дай пройти через это поле,
Переплыть через эту реку,
Дай в Твоей оставаться воле
Быть твоим всегда человеком.

Если хочешь, чтоб я отказался
От чего-то, то дай мне смелость
Если хочешь, чтоб я оказался
Где-то там, то дай, чтоб хотелось

Если ж я обопрусь на «эго»
Не оставь, не позволь заблудиться.
В сердце пламень, на голову снега,
Что угодно, но чтоб возвратиться.

Среди всех голосов и событий
Дай на мелочи не отвлекаться,
Проведи тропкой ярких открытий,
Чтобы в сеть суеты не попасться.

Не оставь в день, когда тела слабость
Силы к жизни мне парализует,
Духом нейтрализуй усталость,
Вдохнови, пусть твой ветер подует.

И я снова расправлю крылья,
Разорву темноты оковы,
Поднимусь с придорожной пыли –
Полный сил и к сраженьям готовый.

28. 02. 2006 г.

Я пошел навстречу неизвестности
Не уверенно, но правильно пошел,
С приступами чувства бесполезности
На отшибе мир себе нашел.

Руководствуясь молитвами и Библией
Внять пытался, что вокруг меня,
Плача иногда, но не завидуя –
Жаждал света и просил огня.

Иногда уставший и надломленный
Объяснить пытался я жене,
Почему у нас еще соломенной
Даже крыши здесь под небом нет

Без вопросов жить не получается:
Нам всегда чего-то не понять,
Временами просто сердцем маешься:
С неизвестности колпак бы снять.

А года, отмерянные Господом,
Ненавязчиво, как летний ветерок,
Пролетают, одаряя опытом.
Бог поможет все закончить в срок.

17. 08. 2006 г.

Я ограниченным умом лечу в прошлое
Туда где не было ни солнца, ни земли,
Где Люцифер не был не созданным, не сброшенным,
И стрелки времени по изволенью Бога не пошли.

Творенье тихо дремлет в Божьем разуме,
Галактики не слышат свист комет,
Ничто не создано, и все Господнем задуме,
И кроме Бога, ни пылинки нет.

Но вот еще тогда есть Предназначенный
Пойти на крест спасать не существующих людей,
И точный час уже тогда назначенный
Когда пойму что я пред Господом злодей.

И избранный еще до сотворения,
Прощеный Богом до начала дней
Записан в книгу жизни искуплением,
За долго, долго до смерти моей.

Как тяжело своим нелепым разумом
Мне охватить хотя бы часть того,
Что, словом вечность нами названо.
Куда там грешным нам понять всего.

Но я хочу пред Господом в смирении
Просить: «Развей немножко темноту,
Я часть, Твоего дивного творения,
Я слеп, но ненавижу слепоту».

Ты переполнил душу страстью к святости,
Вселил мне в сердце осознание грехов,
Частичкой вечности, крупицей радости,
Избавил мысли мне от дьявольских оков.

И вот теперь я, полон благодарности,
Стою в восторге перед мудростью Твоей,
Хозяин вечности Ты и источник радости,
Внемли негромкой глупости моей.

14. 10. 2004 г.

Мне холодно в этом мире,
Мне холодно в этой жизни,
Мне холодно в этой квартире
Без помощи не обойтись мне.
Мне хочется взглядом точным
За кромку взглянуть горизонта,
Чтоб знать, что назвать делом срочным –
Его отложить на потом бы,
Так хочется знать что важно
И делать – во чтобы не стало.
Не наступая дважды
На грабли – так, как бывало
Мне хочется в юность снова,
Когда оптимизма – горы,
Когда убедительным словом
Решались важные споры.
Тогда я был на ноги легче,
И ночи были короче,
И хватка была покрепче,
И поразборчивей почерк.
Теперь вот я знаю больше,
А в жизни конкретности мало.
Решаю вопросы дольше,
А их все по-прежнему – валом.
Мне холодно, но не смертельно:
Поможет Его одежда –
И теплым бельем нательным
Окутает душу надежда.

27. 04. 2005 г.

Я выбрал путь, и приближаюсь к водопаду,
Меня влечет, мне страшно, но плыву
Все громче шум, мне ж в неизвестность падать
В реки иль неба кануть синеву.

Взлечу, не утону по Божьей воле,
Ведь столько плыл не для того чтоб ночь
Меня скосила, как травинку в поле
Коса срезает, удаляясь прочь.

Откуда чувство миссии явилось?
В моей пустой, тогда еще душе
Не от Тебя ли кто дарует милость,
И сам над всем поставленный уже?

Всегда среди ночей и дней ненастных
Твоя рука ведет по суше и воде,
Ведет своих, кто раньше был несчастным
Сквозь ночь, сквозь боль, но к Господу к Тебе.

И в каждый день, как в неизвестность, делать
Мне суждено Тобою каждый шаг,
И как в атаку лобовую смело
Я в ночь шагну – и мне не страшен мрак.

10. 01. 2006 г.

Зима без снега – это не зима,
Как лето без тепла и день без света.
Мы с детства знаем: если ночь – то тьма.
Шаблон, клише, стереотипы это.

На сценах видим каждый день людей,
Они поют под звонкий звук монетки.
Но чьих реализаторы идей
Среди страстей – рабы, марионетки?

В попытках наклонить весь небосвод
И отщепнуть от неба ломтик славы,
Теряет честь и голову народ,
Закладывая душу под заставу.

И себялюбы задают тона
Под вой толпы и дикий шум оваций.
Их поощряет своим смехом сатана
За то, что получилось разменяться.

И каждый антропос желает на Олимп,
Они, по-своему, конечно, правы…
Им все равно – рога, фальшивый нимб…
Вот только бы побольше дикой славы.

А Люцифер крылом взмахнет опять
И канув в тень с очередным оскалом
Отправится попутчиков искать,
Чтоб с ними воровать чужую славу.

24. 12. 2006 г.

Я не кляну тебя моя страна,
Хотя проклятье на тебе давно,
И невозможно нам тебя поднять со дна,
Но ты людьми опущена на дно.

Скажи, зачем же жители твои
Искали счастья у чертогов ада?
Скажи, зачем от Господа ушли,
Жить захотели как животных стадо?

Скажи, зачем людей учили красть?
А ненавидеть для чего учили?
И помышляя, что имеют власть,
В грязи пороков утопая, жили

Любимая моя страна и мой народ
Оставь свои греховные желанья.
Ведь просветветленье лишь тогда придет,
Когда пред Богом станешь в раскаянии.

Апрель, 1995 г.
(Первый раз выехал за границу.)

Боль причиненная Тобой
Меня вернула к жизни снова:
Не просто быть самим собой,
Сдержать обещанное слово.

Не просто выйти с колеи,
Сложней выслушивать упреки,
Не знать где враг, а где свои
И слыть по жизни недалеким.

Так сложно, если полон двор
Высокопарнейших задумок,
Сказать словцо, чтоб всплыл топор
Услышав шепот: – «недоумок».

Опять не понят я людьми,
Собою снова недопонят,
Попробуй – время догони,
Ну а оно меня догонит…

2007 г.

Человек претендует на право Творца:
Говорит и творит эгоизм,
Мир ведь создал себе, принебрегши Отца
Коммунизм, атеизм и фашизм
    «Много истин на свете» – истошно кричим,
    Разобраться помогут года.
    Все свободны, не служим богам мы ничьим –
    И такими мы будем всегда.
Так кричали рабы, на галерах гребя,
Утопая в соленой воде
Проклинавшие Рим – проклинали себя,
Целый свет обвиняли в беде.
    Человек в наше время, как старый мотор,
    На последнем пределе ревет:
    Скор на гнев и на бунт против Бога он скор,
    Но ресурс ограничен. Умрет.
Он умрет не как Бог, Бог ведь вечно живет
И ответ никому не дает.
Подотчетны лишь мы – обладатели тьмы,
Глупо тратившие свой полет.
    И реальность суда поколеблет тогда
    Мудрецов суперсмелых во всем,
    Терабайты грехов, мегагерцы вреда, –
    Обножатся пред Богом Творцом.
В тот момент перед Ним, перед Вечным Святым –
Онемевшая голая тварь
Станет глупым столбом, и с помеченным лбом
Осознает: есть Бог и Он – Царь.
    А сегодня есть время у вас, у меня:
    Время верить, пока мы живем,
    Верить в Господа – Бога и веру храня,
    Мудро жить пред Богом Творцом.

16. 03. 2005 г.

Дожидаясь рассвета, я сердцем томлюсь,
Дожидаясь рассвета, лежу и молюсь,
Задаваясь вопросом: когда же, когда?
На иссохшую землю прольется вода?
Когда?

Но когда ж пробужденья нахлынет волна
И разорвана будет мольбой тишина,
Чтоб почувствовал жажду и стремленье в себе
Пусть, мой Бог, и не каждый, но Твою, по Тебе.
Когда?

И когда это будет, я негромко спою,
Я от счастья заплачу – и душу мою
Через край переполнит блаженный покой,
Я в восторге воскликну: «Ты не только Бог мой!»
Когда?

2003 г.

Тебе зраджено поцілунком…
Ми це вміємо, Спасе, робити.
Ми навчились такі подарунки
Дарувати, щоб підлістю вбити.

Щиросердо Ти любиш, жалієш –
Тільки Бог так любити може.
Ми лише хитрувати вмієм…
Ні, на Тебе ми зовсім не схожі.

Так ми звикли завжди хитрувати,
Лицемірити на всіх рівнях,
Голосно напівправду казати,
І скарби зберігати в гривнях.

Так ми люди, і наша істота
Вся в грісі від ядра до лушпиння,
Наші душі – це розчин болота:
Ми без Тебе – лиш Юди насіння.

Та далеко не кожен це бачить,
Бо не дивимось в дзеркало правди.
Йде попереду хитра двозначність,
Що готова на підлість і зраду.

2003 г.

Господь – Ти моя доля,
Святий – Ти є мій спокій.
Ісус, з тобою воля,
В Тобі – спадок широкий.

Коли я помиляюсь –
Ти вчиш лагідно й щиро,
З тобою знов підіймаюсь –
Наповнюєш серце миром.

Ти – досконала мудрість,
Порада Твоя бездоганна.
Ти даруєш мужність,
Тобі вся належить пошана.

Хто розум збагнути Твій зможе,
Якщо Ти очей не відкриєш?
Сліпий я! О змилуйся, Боже!
Я в шоці бо Ти розумієш.

В цім світі немає нікого,
Хто був би вірнішим від Тебе,
Святого Могутнього Бога,
Що грішників кличе до неба.

23. 11. 2007 г.

Живу безпечно серед небезпек,
Твоє крило й правиця наді мною,
Серед морозів та шалених спек
Я в серці потішаюся Тобою.

Ти Цар, Ти всеблагий Господь,
Ти Батько мій, в Тобі я маю сили…
Благаю, Тато, по скоріш приходь,
Щоб всі уста про милість попросили.

Ти можеш їх любов'ю напоїть
Щоб серцем вони вміли розрізнити
Слова від світу і слова Твої:
Для того щоб життя своє змінити.

Нехай вони відчують, як і я,
Що Ти їх любиш і чеаєш довго.
Хай віддадуть усе своє життя
Тобі на службу – Праведному Богу.

2001 р.

Ти кажеш ніби чиниш добрі справи
Кому вони потрібні всі без Бога?
Говориш ти, що дуже часто правий,
Але до пекла все ж твоя дорога.

Ти ніби то шукаєш щось у світі,
Говорячи: «та я шукаю Бога».
Не ображайся, але сказано в Завіті
Що то не та дорога.

У тебе завжди наміри хороші,
Але відвертим будь, заглянь у душу:
Для тебе Бог – це не Христос, а гроші…
Я вдаваний твій мир на мить порушу.

Для чого це, якщо життя в безодню
Летить, немов комета в путь останню?
Нащо марнуєш душу ти самотню,
Закривши міцно серця свого ставні?

Не розміняйся, друже на дрібниці.
Не дешеви життям дорогоцінним,
Біжи крізь ніч до Божої криниці
Залий пекельний жах потоком зимним.

Тоді збагнеш, що лагідні обійми
Небесного Отця – свята реальність
І разом з іншими спасенними святими
Ти вперше усвідомиш, що є радість.

09. 12. 2002 р.

Я йду дорогою страждань,
До впевненості в Бозі,
Та серед смутку і вагань
Є світло на дорозі.

Це світло – Він, дорога – Він!
Метою Він лишився.
Тому сто гір і сто долин
Пройду, хоча втомився.

Ця втома – ворог душу рве
І очі закриває,
Б'є по руках, назад зове
І моє серце крає.

Бог посилає землетрус,
І бурями лякає,
Відводить очі від спокус,
У вітрі промовляє.

Дощі холодні, немов душ
Підштовхують до дії:
Вставай, молися, надолуж
До справ іди, від мрії

Немов на конях той загін,
Періоди і дати,
Все голосніше неба дзвін
Йти знов – не засинати.

10. 12. 2007 р.

Я в шоці, чому не міняється світ?
І тисячі років в ті самі баюри кидаються люди,
Це правда, не міт.
Я знаю чому до сих пір як завжди
Клює і карась на хробак не сліпий.
Безглузда істота – прообраз людини,
А люди в історії гірше скотини.
Ні, мова не йде про звичайні помилки,
Про інше, про тупо-продумані вчинки.
Із гною в багно, із багна знову в гній,
Ми долю клянемо і ходим по ній брудними ногами
На жах і суд свій.
Чому? Знов питаю себе і німію.
Чому не шкодуючи інших, жалію
Себе, як дитину чи писану торбу,
Так іншим хай сіль, а мені би олію
На рану полити щоб болю не чути, і довше пожити.
Чому? Постає нестандартне питання.
Чому ненавидим, хоч прагнем кохання?
Чому звинувачуєм інших у тому
В чим самі нечисті? І часто за втому
Ми ближніх картаєм, або за невміння,
Для себе ж бажаєм сплошне розуміння...
Невже таке всюди, невже всі ми Йуди,
Невже всі істоти на прізвисько люди?
Питаєш чому я цих тем не залишу,
Ти думаєш фарби я роблю густіші?
Ні! Очі відкрий і поглянь так відверто,
Ти навіть і зараз погукуєш вперто,
Та стверджуєш цим що не можеш схилитись,
Щоб правду послухати, але напитись,
Тобі не так важко сьогодні бездумно,
Хоча це безглуздо і нерозумно.

Так ось до початку вернутися слід –
Чому не міняються люди і світ?
Тому що не прагнуть, а кажуть що хочуть,
Всі грішні, а голову Богу морочать.
Сваряться за назви, традиції різні,
Говорять про одяг, а самі білизни
Спідньої не мають, всі голі та босі,
Крізь тисячоліття не можуть і досі
До висновків певних схилившись дійти,
Що грішні на повну, як я, так і ти.
О, Боже, дай це зрозуміти як слід,
І ми тоді змінемось а не цей світ.

2002 р.

Радій Маріє – бо радіє всесвіт
І все творіння, що покірним є,
Хвалу підносить Богу в піднебессі
І на коліна перед Ним стає.

Христос повстав не за законом тіла,
А з сили незнищенного життя.
Дарма темрява знищити хотіла
Величність вічну Господа буття.

Так, Він – безсмертний, Він всього основа,
Владика світу без початку і кінця,
Господар космосу, Предвічне Слово
Володар Він нетлінного вінця.

Навряд чи ти збагнеш тепер, Маріє,
Кого Творець явив у грішний світ!
Яка сьогодні сталася подія, –
Нової ери розпочався хід.

2008 р.

На пустыре замерзшая земля
И глыбы грязи, как на теле шрамы.
На ветра бал попал я с корабля
Чужая жизнь, как кинопонорама.

Из царства я свободы и тепла,
Где желтый свет и очень нежный запах,
Но холод здесь, поземка и зола,
Так не уютно быть у смерти в лапах.

Тут одиноко, каждый за себя…
Искатели утерянного "рая",
Не веря, без надежды, не любя
Воюют, ненавидят, умирая.

А так не далеко другая жизнь –
Без грязи в сердце, и самообмана,
Здесь только ты за Господа держись –
И заживет в душе любая рана.

По кочкам, по ухабам, пустырям
Ищу людей. Но кто меня услышит?
Пришел, ребята, я сегодня к вам.
Есть кто живой? Кто думает? Кто дышит?

03. 2010 г.

Так не сложно постепенно
Оттеснить Христа за стену,
Стену дел, своих амбиций –
Постепенно разлучиться.

Без предательств и истерик,
Без обид и шумных споров,
Просто выскользнуть на берег
Невзначай без разговоров.

Это делается тихо:
Без кровавых отречений,
Ярких сцен и огорчений…
Жизнь и так – неразбериха.

А зачем же быть фанатом?
Мы, уж ясно, не сектанты.
Связаны одним канатом –
Христиане – протестанты.

Постепенно остываем,
Но а выглядим все лучше.
И не плачем, не взываем:
«SOS! Спасите наши души!»

Постепенно жизнь проходит.
Телек, множество каналов:
В церковь грешников приводит
Группа профессионалов.

Все нормально, делу время,
Не ленимся, все в роботе
Десятина. В воскресенье
На служеньи. Че орете?

Просто нужно человеком
Быть попроще и доступней,
Не гнушаться нашим веком –
Мы же все на одном судне.

Регулярно погружаясь,
Как под воду, в сети мира,
Постепенно привыкаем
Без Царя вокруг кумиров.

Постепенно мы устанем
С Богом жить и Богу верить.
Постепенно перестанем
Нормы Словом Божьим мерить.

Постепенно, без горячки,
В наших частых рассужденьях –
Компы, мобилы, и тачки
Вместо Библии и пенья.

Век последний, век в угаре,
Век в дурмане и кошмаре,
Век проклятья и удушья –
Посягнул на наши души.

Дети Божьи просыпайтесь!
Вы оставьте постепенность!
Перед Господом покайтесь:
Валим стену, валим леность.

2004 р.

Подними глаза, посмотри вперед,
Бог тебе сказал: «сделай поворот».
Отступи от зла и шагни к Нему
Все скажи как есть, Бог развеет тьму.

Что же ты сидишь? Он уже позвал,
Выходи на свет, покидай подвал,
И не бойся слез, если они есть
Их утрет Христос, да, сегодня, здесь.

Подними глаза, посмотри вперед,
Именно тебя Он сейчас зовет.
Ты пойми Христа, не смотри на нас,
Может быть, теперь – твой последний час.

Подними глаза, посмотри вперед,
Иисус Христос и сейчас живет,
Он готов всегда помогать тебе,
Подними глаза, что ты как во сне?

1998 г.

Холодный ветер ледяной струей
Бьет мне в лицо – и тяжело идти.
Сгустилась тьма и над моей землей
Настали дни последней темноты.

Холодный ветер не щадит людей земли,
Он в бездну мрака всех снести готов.
Но те, кто в жизни к Господу пришли
Благоухают запахом садов.

Я знаю: этот ветер-грех людской,
И эта тьма – земная суета.
Но Божий мир всегда во всем со мной
И я дождусь Великого Христа.

Пусть темнота, пусть ветер ледяной
Он рвет и мечет мир вокруг меня,
Но главное: мой Иисус со мной –
Настанет вечный свет, придет начало дня.

1996 г.

По родимым местам,
На обшарпаном поезде,
Вдоль знакомых домов
Продвигаюсь на юг.
Чувствам волю я дам,
Моя память, как оползень:
Цепью тягостных слов
Льется тяжкий недуг.

О мой грязный Донбасс!
Мусором обезчесченый,
Весь в руинах и свалках –
Как замазаный зверь
Ты без рук и без глаз,
Сам собой искалеченный,
Был ты гордым, но вот
И захлопнулась дверь.

Было время, что ты
Атеизму потворствовал
И плевал в лица всем,
Но теперь – ты вдовец.
Все пустые мечты –
Даром вождь раболепствовал,
Плохо дело совсем…
Но ведь жив твой Творец.

Твой Творец, что, любя,
Урожаем одаривал,
Тот, что черное золото
В землю сложил.
Кто, как сына, тебя
И кормил, успокаивал
И спасенье Свое,
Как и всем, предложил.

О, мой черный Донбасс!
Обратись же немедленно!
Кровь шахтеров поныне
Течет под землей.
Ты по горло увяз
В добровольном неведеньи
Выбирайся из плена:
Есть возможость сейчас!

2002 г.

Тяжело мне, Господи,
Я уже устал.
Пред Тобой, мой Господи,
Я, скорбя, предстал.

О молю, укрепи
И не отвернись.
На мою нужду взгляни –
Взор подъемлю в высь.

Тяжело мне во мгле,
Боль сдавила грудь,
Но, Господь мой, на земле
Ты со мною будь.

Не достоин, знаю я,
Милостей Твоих,
Но Господь – Скала моя –
Любишь Ты своих.

Я желаю среди тьмы
Излучать Твой свет.
В век проклятья, кутерьмы
Дай мне Свой совет.

1995 г.

Ободри нас Своим Словом,
Осени Святым нас Духом,
Подними над всем дешевым,
Дай Тебя увидеть слухом.

Покажи красоты истин,
Обнови вниманьем чувства
И среди духовной выси
Взгляд воскресшего Иисуса.

Освети колонну будней,
И окутай ярким светом.
Покажи веселье людям
И присутствуй Сам при этом.

Озари наш разум темный,
Дай нам мир святой, огромный.
И тогда в Твой светлый празник,
Словно в небеса, войдем мы.

09. 04. 1999 г.

Отсижу я на этой земле,
Отслужу и отправлюсь домой.
В не достатках, в и кромешной мгле
Ты останешся, Боже, со мной.

Отхожу вереницу дней,
Отживу, сколько скажешь Ты,
Я пожну свою часть полей
И достигну Твоей высоты.

Все ненужное брошу прочь,
Восхищаясь Твоей красотой.
Твою волю не спрячет ночь
И меня не прильстит темнотой.

Это время я переживу,
Не устану любить Тебя.
Я по правилам неба плыву –
Скоро в гавань войдет ладья.

20. 05. 2001 г.
(Инфекционное отделение
4-й бокс)

Темное небо, люди угрюмы,
Солнца не видно. Дождь.
Эта погода (тяжкие думы)
Многим диктует ложь.

Снова Бог спрятал солнце от взгляда,
Чтоб ты подумал, друг:
Эта погода многие годы
Сопровождает твой дух.

Кто-то поспорит, мол, солнце не стоит
Занятых чем-то глаз.
Я же овечу: «Солнцу навстречу
Выйди, слепец, сейчас».

Бог посылает солнце и тучи
И говорит чрез них:
«Чадо, подумай, что в жизни лучше,
И для себя сравни».

Если ты сердце Богу откроешь,
То, ни смотря на дождь,
С пасмурным небом верой поспориш –
Солнце в душу возьмешь.

С этого часа, чтоб ни случилось,
Будешь самим собой.
Пусть непогода, пусть солнце скрылось
Бог – Солнце правды с тобой!

12. 05. 1999 г.

И еще одна ночь над моей головой,
Стук колес и усталость в ногах.
Снова мысли: «Когда попаду я домой?
И вообще, где мой теплый очаг?»

Я еще не покинул родительский дом,
Но уже кое-что повидал.
И о времени трудном я вспомню потом –
Бог и в нем меня благословлял.

Мне не трудно с Христом побеждающим жить,
На Него я хочу лишь смотреть.
И сегодня хочу я усталость забыть,
Допишу и попробую спеть.

1995 г.

В прошлом звон, а в настоящем – шелест.
В прошлом – золото и даже серебро.
Воровало души, что уселись
На преобретенное добро.

Грант и Франклин – твердые фигуры,
В центре жизни и на весь экран.
Шелестят заманчиво купюры,
Оттесняя Бога христиан.

Рабство тьмы – лихое рабство денег,
Мало тех, оставшихся в живих,
Кто удачно совершал побеги,
Вырвав сердце с кандалов тугих.

И сегодня вижу я Иуду,
И Anания с Сапфирой – тоже здесь,
Братья старшие Иосифа повсюду…
Далида, Гиезий… Всех не счесть.

На руках как банковская краска
Кровь от денег принятых вовнутрь.
В сердце с ними – жизнь твоя «фиаско»
Они могут очень нежно обмануть.

12. 06. 2002 г.

Жизнь кажется бесполезной
И не выносимо тяжелой.
Стою окруженый бездной
Задумчивый и невеселый.

Хочу ощутить Божью руку,
Увидеть Его сиянье,
Забыв про душевную муку –
Порвать темноты расстоянье.

Эмоции, чувства на минусе
И сердце жжет от молчания.
Так быстро меня позабыли все,
А как же Твои обещания?

Но это момент искушения:
Я чувствую взгляд наблюдающий.
Он – Бог, а я – только творение,
Молюсь и терплю – ожидающий.

И вновь окрыленный надеждою –
Взлечу над своим состоянием.
Почувствовав руку нежную, –
Склонюсь пред Тобой в раскаянии.

17. 06. 2002 г.

Тысячи тонн холодной воды
Над кораблем и в корабле,
Крики и стон при виде беды,
Смерть под водой, плач о земле.

Ужас и страх у тех, кто живой,
Есть еще воздух в каютах вверх дном,
Люди стучат: « Мы под водой!..»
Есть ли надежда? Мысль об одном.

Где вы спасатели? Время, как червь,
Вечностью кажутся пара минут,
Люки подперты, задраенна дверь,
Тлеет надежда: может, спасут…

А на земле все те же дела,
Люди работают, люди живут.
Люди сжигают здоровье дотла,
Всем все равно, что их где-то ждут.

Может быть, стоит прислушаться нам,
Может, поплыть, может, спасать?
К тем, затонувшим в ночи кораблям,
Чтоб руку помощи людям подать?

23. 05. 2006 г.

Когда море бушует мирское,
Ветер жизни сметает в пучину,
И душа не находит покоя –
Обращусь я к Божьему Сыну.

Побегу на Голгофу тогда я,
Упаду у креста в сокрушении,
И Иисуса жертва святая
Смоет кровью мои согрешения.

Расскажу со слезами Христу
Все, что душу мою терзает,
Как духовно лечу в высоту,
И как больно в паденьи бывает.

Когда сердце в тоске томится
И печаль уснуть не дает,
Остается к Христу обратиться –
И Он, как всегда, поймет.

Иисус мне протянет руку
В ранах мной Ему нанесенных,
Снимет Он с души моей муку
И напомнит: «Ты Мною спасенный».

Лето, 1995 г.

Холодный свет ночных реклам
И ветер одиночества.
И мрак в душе, и в мыслях – хлам
Никто не позаботится.
Всем наплевать на то, кто ты
И что ты сердцем чувствуешь.
В безмолвии средь темноты
Для всех ты мертв. Отсутствуешь.
И свой для них ты лишь тогда
Коль с ними по течению,
А если против иногда, –
Подвергнут поучению
И выбирай, играть как все
Или за борт выпрыгивать.
Пойдешь по встречной полосе
Не станут все подыгрывать.
Никто не спросит: «Что с тобой?»
Внимательно все выслушав:
«Ты был никем, и стал изгой,
Мозги твои все высохли».
Не примут, даже не зови,
Не в ту ты степь ударился
Теперь как знаешь сам, живи
Коль на новье позарился.
Вдруг озаренье: я ж не жил –
Существованьем мучился.
Все силы в пустоту вложил –
А колесо все крутится.
Теперь стоп кран судьбы сорвав,
Без Господа не еду я,
Он мои цепи разорвал:
Ликую, проповедуя.

02. 2002 г.

К земному презренье, к небесному жажду
Пошли мне Господь!
Святое смиренье и мир на день каждый,
Чтоб грех побороть,
Остаться с Тобою и в мыслях, и в деле –
Пусть люди узрят,
Что узкой тропою иду за Тобою
И славлю Тебя.

Виновен я, каюсь, молюсь, сокрушаюсь
При взгляде в себя.
От мыслей своих я, спеша отрекаюсь,
Увидев Тебя.
И ближе к Тебе подойти я стараюсь,
Чтоб видеть Твой взор.
И похоть очей, суету отвергаю –
Во мне мой позор.

Все лишние мысли, мои заблужденья
Прости и пойми.
Желание благ, недостаток терпенья
На крест Свой прими.
Пошли, как послал Ты Иисусу, желанье
Молиться Тебе,
Дай от лести отречься, с Тобою совлечься
Быть сильным в борьбе.

04. 2003 г.

Я согласен на Твой сценарий –
Пусть все будет, как хочешь Ты.
Хоть две лепты или динарий
В этот день от меня прими.

Преклонюсь пред Твоею волей,
Аннулирую свое «я».
Соглашусь благодарно с болью:
Твоя воля Господь – не моя.

Все идет под Твоим контролем,
В этом я усомниться не смею.
Сдам экзамен, учась в Твоей школе,
Чью-то душу собою согрею.

При поддержке Твоей не сломаюсь,
Победителем выйду снова,
Быть прилежным в молитве стараюсь,
Постоянным – в чтении Слова.

20. 05. 2001 г.

Я знаю: мне не обойти борьбы,
Я знаю: посетят меня сомнения.
Но через мрачное давленье суеты
Перешагу – и стану на колени.

Я так устал в брожении ума,
Так изнемог от бесконечных мнений.
Смотрю вперед – глаза болят: лишь тьма…
И снова опускаюсь на колени.

Схватило, закружило, замело
От судорожных дел до просто лени.
Я плачу от нагрузки: занесло…
И становлюсь пред Богом на колени.

Теперь просвет, мне видно все, светло.
И мир в душе, и нет сомненья тени.
Я славлю Бога за любви святой тепло
И опускаюсь мирно на колени.

15. 03. 1999 г.
(Переезд.)

В надежде на Тебя
Склоняюсь пред Тобой,
Благослови, любя,
Господь, путь мой земной.

Все знаешь обо мне
Но Ты всегда со мной.
Поможешь на войне
Ты мне с самим собой.

Ты можешь побеждать –
И Ты живешь во мне.
Даруешь силы ждать
В терпения огне.

Я без Тебя – ничто,
И жизнь моя, как дым.
В Тебе одном – поток
Живительной воды.

Благослови меня,
В глаза пролей свет Твой.
Благослови меня –
И путь мой земной.

1995 г.

Голос оборвался, рядом ахнул выстрел,
Он не плохо дрался, а теперь нет смысла.
В прошлом, как другие, жил на дискотеках
Вспомнил: дни былые проводил в потехах.

Были и затишья, и залеты были,
Девушки и деньги через руки плыли.
Для чего же жил я? Что о смерти слышал?
Друзьям нужен был бы, из игры б не вышел.

А теперь на мокром от крови асфальте
Вспоминаю день тот (назад года два):
Как-то раз, случайно, парня повстречал я
Говорил о жизни он странные слова.

Говорил, что Богу я не безразличен
И что Он имеет моей жизни план.
Говорил, что будто Христос Спаситель личный
Каждому, кто понял веру христиан.

А теперь вот думы, я ведь умираю
Вдалеке от Бога жизнь свою пожил
Может, помолиться и сказать: «Прощаю»
Тем, кто захотели, чтобы я не жил.

Иисус, я верю, что и за меня Ты
На кресте Голгофском голову сложил.
Душу я вручаю, так как и когда-то
Ты прости как в прошлом
Разбойника простил.

Голос оборвался, рядом ахнул выстрел,
Он не плохо дрался, а теперь нет смысла.
И душа к высотам Бога устремилась
Он прощенным в Царство вечное вошел.

1995 г.

В темном небе месяц тает
И звезда под ним горит,
Восток жаром полыхает.
Знаю я: день победит.

День пройдет – и снова вечер.
Иисусом я хвалюсь,
Мне хвалиться больше нечем:
С Ним встаю и спать ложусь.

Я живу, я в мире с Богом
Падаю, встаю, иду.
Иногда мне жизнь – тревога,
Но я с Ним не пропаду.

Этим утром помолиться
Есть желанье у меня,
Перед Господом склониться
Взять благословенья дня.

И я буду славить Бога,
Хоть и дьявол восстает,
Что мне боль, нужда, дорога –
Силы Иисус дает.

1993 г.

В довгий ящик основне я склав,
Роблю вигляд, ніби все нормально.
Нескінченні ланцюги всіх справ
І душа святих думок пральня.

Незважаючи на те, що час летить,
Знову видаю сумлінню пільги,
В грудях рветься і двигун скрипить
Знову коло, ще їх буде скільки?

І напруження зростає знов
Нагромадженням думок різних.
Навіть мрію, щоб моя пролилась кров,
Хоч давно немає куль, навколо гільзи.

О мій Боже! Покажи, мені, рабові,
Де я Боже? Поясни, будь-ласка,
І не дай мені позбутись долі
Переможця – назріва поразка.

Вірю, знаю – Ти мене покликав,
Відірвавши від дороги цього світу
На служіння в Своє військо вибрав
І назвав Дитиною Завіту.

2002 р.

Звук переходит в стук,
Крик переходит в вопль,
Сила – в дрожанье рук,
Выпал из них бинокль.
Прошлое – оптимизм,
То что сейчас – вопрос.
Винновен ли либерализм?
Видимость – собственный нос.
Как бы играясь, пробил
Борт своего корабля
Собственноручно залил
Пару отсеков шутя.
Жизнь – это жизнь. Не игра.
Следствие – из-за причин.
Жать наступает пора:
Сеяли – вот и кричим.
Казалось, что все просто так,
Из-за молчанья небес.
В безсильи разжался кулак –
А вместо поля – лес.
Вместо людей – штрихи
Вместо реальности – сон
Сюжеты мазков лихих:
Плод – как с картин Пикассо.
Голос скомандовал: STOP!
Дубль – два. И опыт учти:
Жизнь получаешь, не гроб –
Милость для трупа почти.
И благодарность – волной
Бог все распутал вмиг,
Очистил мой разум больной,
Любовью меня достиг.

2008 г.

Не разменяться б на фантики,
Игрушки или значки.
Остаться б духовным романтиком –
Простым, откровенным таким,

Честным, доступным, мечтательным
Не ищущим похвалы,
К нуждам других внимательным,
Открытым, щедрым, незлым.

В приоритетах разборчивым,
Последовательным бы быть
Не очень таким разговорчивым,
Но чтобы людей любить.

Не наглым, но и не бояться бы
Другим о нужде сказать.
И в меру скромным остаться,
Чтобы не себя показать.

Организованным, правильным,
Видящим далеко,
В горниле трудов переплавленным,
Способным учиться легко.

И еще очень хочется верующим
Остаться евангельским, чтоб
В жизни и Библии сведущим,
Чтоб Слово меня вело.

И с твердостью, и убеждением
Другим о Христе говорить,
В богатстве, нужде, гонениях
По-христиански жить.

2008 г.

Как выглядит твоя жизнь?
Чем пахнут твои дела?
Ты скоро услышишь: «Держись!»
И встанешь из-за стола.

Укажут тебе на дверь,
Насильно посадят в ладью,
Ты верить не хочешь? Поверь!
Покажут всю жизнь твою.

Исправить не сможешь то,
Что сделанно не так.
Ты снимешь свое пальто
И сделаешь шаг во мрак.

Внезапно окончится бал
И жизнь – как мгновенный салют.
Все те, кто тебя прославлял,
Неслышно куда-то уйдут.

Ты в мир одиноким пришел
И жил одиноким как волк.
Друзей много мнимых завел,
Но был ли от этого толк?

Работа, здоровье, семья
Вдруг лопнут как мыльный пузырь.
И в берег упрется ладья –
Все время грех выпил – упырь.

Не жди пока жизнь пройдет
И годы прижмут к стене.
Готовся – скоро отчет
Потребует кто-то извне.

2009 г.

Капают дни как из крана вода,
Их не унять мне и не успокоить.
Жизнь коротка, уплывают года:
Хочется очень что-то построить.
Капают дни, как из крана вода,
Это меня порой раздражает.
Не успеваю понять иногда:
Быстро уж очень – дни дорожают.
Дробь учащается, громче удар
Вот и «сегодня» уходит по трубам.
Скорость полета – жизни радар
Снова фиксирует почерком грубым.
Я не могу обратить время вспять,
В прошлое я не хочу возвращаться.
Я, как и все, не люблю догонять –
Мне с настоящим жалко прощаться.
Капают дни, я на шаг отстаю.
Ждать тяжело, мучаюсь в сердце.
Капли уже превратились в струю –
Я все спешу, умылся, оделся.
Льются деньки из прошлого в ночь,
Снова волнуюсь – я много затеял.
Взглядом ищу тех, кто сможет помочь…
Что-то собрал, да ветер развеял.
Сила воды напрягает мой взгляд
Скорость ее меня просто пугает.
Капельки были – теперь водопад,
Там вдалеке ледники быстро тают.
Вот за тридцатку, и брезжит рассвет
За горизонтом грохот утихнет.
Гляну когда-то, а ее больше нет –
Той, что стучала с крана по крышке.

08. 04. 2008 г.

Мы впитали баптизм с молоком матерей,
Мы старались идти, не ломая дверей.
Хоть меняли коней, плуг стараясь держать,
Понимали ясней, где какая межа.

Часто шли по краям, но смотрели вперед,
То огонь нам вредил, то вдруг сковывал лед,
Мы внимали словам, что спасли от беды,
Шли мы смело туда, где не сыщешь воды.

Между буквой и духом положен был путь,
Мы не верили слухам – хотели взглянуть,
Прикоснуться рукой к тайнам вечных высот,
Обретали покой, не боялись забот.

Мы под пасмурным небом умели стоять,
Зная быль, гнали небыль, все пытались понять.
Гнали нечисть из жизни, гнали нечисть из чувств,
Продвигались к Отчизне, не лукавя ничуть.

Мы вином молодым, мехи рвали – старались…
Не везде там, где дым, и огни разгорались
Где-то был бриллиант, где-то камень простой,
У кого-то талант, дар, а в жизни застой.

Кто-то Бога любил, кто-то с Ним умирал,
Кто-то ближних дурил и не плохо играл.
Тайны братьев легли, острым камнем на дно
Повреждать корабли наши им суждено.

Дети наши пугают нас взглядами в мир,
Мы все чаще отцов вспоминам,
В воспитании их было минимум дыр –
Дыры часто в своем замечаем.

Но надежда на Бога приносит свой плод.
Если силен Он нас провести,
То детей наших Тот же Господь проведет
До победного гонга в пути.

2009 г.

Не вор, но всеми обвинен,
Пророк, но знатными не принят,
Любивший Бога и закон –
Иеремия – ему имя.

Не кредитор и не должник,
Но проклинаемый народом
За то, что в Слово Божье вник
И Божью полюбил свободу.

Ему кричали: «Замолчи!»,
Его пугали и травили
И бедняки и богачи –
Все кто всегда грешить любили.

В предательстве он уличен
И в антинацианализме,
Пусть знает тварь, что здесь печем –
Он не достоин жизни.

Как носит вот таких земля?
Он против Божьего народа!
Как смеешь ты нам заявлять,
Что скоро кончится свобода?

Нас Моисей сюда привел,
Навеки нам земля досталась.
С чего ты взял, что ты посол
От Бога? Мимо цели малость.

Тебе же нет и тридцати,
А с нами старые пророки.
За кем предложишь нам идти?
А что грешны… У всех пороки…

Не делай вид, что ты умней,
Чем эти вот седые старцы.
Тебя б ударить побольней
Иль просто бы отправить в карцер.

Закрой свой рот и не шуми!
Ты очень хочешь стать известным
И популярность меж людьми
Приобрести путем нечестным,

А грех? Да что такое грех?
Ошибка просто. Бог прощает.
И не один Господь у всех
А боги разные бывают.

Ты слишком парень устарел
И духа времени не понял.
Когда ты новости смотрел?
Твой интеллект застрял в законе.

Смотри: сейчас язычник нам –
Свой, (с тысячью его богами)
И бизнес наш – напополам:
Мы здесь – душой, а там – ногами

И в этом мы не первый год –
Высот в политике достигли.
Благословенный мы народ:
Отцы, живя так не погибли.

А ты нам: «Вот придет беда,
Прискачут с Вавилона звери»
Да бред все это, ерунда!
Кто сможет этому поверить?

Но час пришел – и Божий гнев
Накрыл неверных иудеев:
И поразил народ свой Лев
Мечем безжалостных халдеев.

2009 г.

Ты пошла за мной в огонь и в воду,
Так по детски полюбив меня.
Шла вперед, не проверяя броду,
Плача шла, но не гася огня.

И когда я сам, не понимая,
Что мне делать и куда идти,
Нежно твои плечи обнимая,
Чувствовал: я не один в пути.

Много слов сказал и говорю я,
Но меня ты чувствуешь без слов,
Радуясь, а иногда – горюя,
Как и я, ты слышишь Божий зов.

Ты сомнениями мучима бываешь,
Но и даже в эти времена
Ты мои сомненья развеваешь:
Твоя вера – то моя стена.

Ты ответ мой и моя загадка.
Одновременно ранима и сильна,
Ты твердишь, что в жизни все не гладко,
Все не то: то люди, то страна.

Но идешь так тихо, так смиренно,
Недовольство из души гоня.
Соглашаясь на квартиры и вагоны,
На долги, аренды… и меня.

27. 02. 2008 г.

Шесть лет прошло как мы с тобою вместе,
Но тот же пыл живет в душе моей,
И даже больше, чем к тебе, невесте,
Меня влечет среди забот и дней.

На протяженьи лет чрез непогоды,
Чрез пелену депрессий и побед
С тобой плывем – и пролетают годы,
А я, как раньше, теплотой согрет.

Ты греешь нежно. Часто понимаю,
Что не достоин я твоей любви,
Но, как благословненье, принимаю
От Бога факт: она сильней горит.

2002 г.

И снова дождь…
Я в комнате один…
Там, далеко – опять раскаты грома.
Мой разум полон сереньких картин –
Есть дискомфорт, я все еще не дома.

Не дома я лишь только потому,
Что нет тепла от ручек твоих нежных,
Ты – мой очаг, мне плохо одному
Без света глаз голубеньких, безбрежных.

Но скоро, очень скоро, знаю я
Обнимемся, о прошлом не горюя,
Поговорим и, трепетом горя,
Сольемся в долгом сладком поцелуе.

1999 г.

«Слова скользки, а мысли вязки», –
Сказал Генри Адамс.
Снимайте же маски
Откройте душу, не щурьте глазки.
И честный ваш взгляд с инвалидной коляски,
Которым вы многих уже охмырили
Оставте себе – вы не лошади в мыле.

Зачем полуправду кричать во весь голос?
Обманывать души людей простодушных,
И пестрые ленты в невымытый волос,
Вплетать, вместо порций обычного душа?

Зачем – пыль в глаза, если правда всплывает?
К чему ваш фасад? Тут же плесени много.
И если другие не видят, не знают
То как обойдешь ты, всезнание Бога?

Неужто весь опыт – сын самообмана?
И шило сквозь толщу мешка не пролезет?
Ведь участь хитрющих – то участь Амана,
Копающих яму другому – повесят.

Конкретность и правда – враги говорящих.
Оттенков меж белым и черным так много!
Так мало людей, не на лапах ходящих
Пред теми, кто выше и зыркае строго.

Григория вспомним, слова книгоноши,
Мол, кто не лукавит, тот сзади сидит.
И если ты хочешь для всех быть хорошим,
То горе тебе, лесть всегда – динамит.

Я верю, что Бог справедлив и активен.
Готов я на лавочках задних сидеть.
И если Ему язык лживый противен,
То так же и мне: я не буду терпеть.

09. 02. 2010 г.

В саду Гефсеманском остался Один,
Борением страшным объят.
Стоял словно раб, земли Господин,
Предвидя, что будет распят.

Он знал ,что то солнце, которое Сам
Создал руки Своей жестом,
Огнем будет жечь и глаза и уста,
Ужасным путь будет крестный.

Он видел все это – и чувствовал боль,
Он слышал безумные крики…
В той страшной толпе и мы были с тобой.
Дай Бог, чтобы к ней не привыкнуть.

1996 г.

1 Паралепаменон 11:15-19

Без лишних слов, в крови купая меч,
Они пробились к городским воротам,
Никто не думал жизнь себе сберечь
Иль миссию оставить на кого-то.

Но каждый знал, и думал лиш одно:
Я для царя готов на все лишенья,
А сколько там врагов, мне все равно.
И это мое твердое решенье.

Они сквозь стан пробили коридор,
Чтоб почерпнуть водицы из колодца.
Ты скажешь: «Бред», твой друг воскликнет: «Вздор!»
А я хотел бы научиться так бороться.

Так воевать с грехом, как трое те
С врагом борясь, не думая о теле,
И оставться на духовной высоте,
И достигать душой великой цели.

10. 04. 2010 г.

Стаи воронов летят над городом,
Над домами шныряют черные
Люди добрые сравнились с ворами
И в грехе смелы. Ох проворные!

Крыши белыми сверху кажутся,
Снегом крытые и очень чистые.
Души светлыми нитями вяжутся,
Хоть черны внутри, но лучистые.

Мы в церквях живем и не ведаем:
По течению вниз все сплавляемся
Но материю проповедуем,
А вот истинно и не каемся.

Громко молимся, и кричим в душе,
Очень верущими представляемся,
А внутри себя, как папье-маше
Тухлым воздухом, наполняемся.

Стаи воронов, как летучих крыс,
На деревья душ опускаются,
Мы все смотрим вверх, а шагаем вниз –
Наугад бредем, спотыкаемся.

Белый снег летит, ну а воздух сиз,
С дымом города он смешается.
Хоть очки – плюс пять, хоть вообще без линз,
Все равно в душе не просветляется.

На планете всей потепленья ждут
А мороз в душе укрепляется.
Пряник выброшен и поломан кнут,
В твердолобости вновь не каемся.

Мы все грамотны, но обмануты,
Не вербально тьме поклоняемся.
Образованы, и затянуты
Шеи душ. Сидим, задыхаемся.

Ох, я чувствую, мы дошутимся
Ох, предчувствую, доиграимся:
Гнев Его придет, кары сбудутся,
Если вовремя не покаемся.

21. 01. 2010 г.

Хто є людина? Попитай
І в роздумах схились.
Ким є? Для чого серцю рай?
Чи згинемо колись?

Людина-річ серед речей
Чи помилка світів?
Чому бредемо без очей?
В світах думок та слів.

Гомоеректус – після мавп?
А може це брехня?
Бо антропос морально впав
І навіть без коня.

Ми волі прагнемо, але ж
Приходить день чи ніч,
Без Бога всі не знають меж:
Гуляй, ґвалтуй, каліч.

В містах і селищах живуть
Вовки на двох ногах
Добро гребуть, в святе плюють
А в серці мають страх.

Тварини хворі, без турбот
Про душу і мораль,
Нам гроші затикають рот,
А на очах вуаль.

Я сад Едема проміняв
На Академа сад,
Обмеження і рамки зняв,
Хоч гину серед вад.

Не володіємо грішми,
А навпаки вони,
Читаєм книг товсті томи –
Ми вдаванні пани.

Ми зло поставили добром
А щастям – свій ланцюг,
І власний топимо паром,
Нам хворий розум друг

Гординя обгорнула світ
І поштовхами зла
Душі затьмарила політ
Та на нівець звела.

Світила наші не дадуть
Нам світла, бо вони
На осліп власний всі пливуть
З війни і до війни.

До Бога, до Царя Царів
Вернімося, брати!
Він повний милостей, дарів
Ходім – і я, і ти!

27. 01. 2010 р.

Научи меня, Боже, прославить
Не словами а жизнью своей
Научи все земное оставить
И отдать Тебе цвет этих дней

Научи не смотреть мне на ветер
И сомнений развеивать дым
Черпать силы лишь в Новом Завете
Заключенном с Тобою Одним

Научи никогда не поддаться
Миру, плоти, греху, сатане
Научи сквозь огонь пробиваться
Оставаясь на этой войне.

1994 г.

Псалом 55.

Того дня, коли страх обгортає мене
Покладаю надію на Тебе.
Того дня, коли бачу – біда не мине,
Піднімаю свій зір до неба.

Як багато того, що мені є на зло,
Що чатує на душу мою.
І чимало вже замахів поруч було –
Я втечу у фортецю Твою.

І якщо, Боже, душу мою врятував
Ти від смерті, її володінь,
І якщо Свою милість мені Ти послав,
То невже ж не спасеш від падінь?

06. 01. 2005 р.

Я стою у дверей поликлиники
И смотрю проходящим в глаза:
Мелонхолики и сангвиники
Лезут в двери и рвутся назад

И беспечные, и задумчивые
С синяками или – без них
Редкозубые и затурканные…
Кто ж такими полюбит их?

Эти люди с большим самомнением,
Знают в выпивке толк и меру,
Им не нужен ни Бог, ни спасение –
Им не предать отцовскую веру.

Их отцы выпивали поменьше,
А они превзошли отцов.
Свое счастье, семью и печень –
На алтарь! И щелкнул засов.

Все сложили у ног алкоголя,
И в блевотине рядом легли.
Изуродован ум, тело, воля –
Уничтожили все что смогли.

Я стою у дверей поликлиники
И смотрю проходящим в глаза.
Лица как перезрелые финики…
Как о Боге несчастным сказать?

03. 2010 г.

Я надломлен и опустошен.
Потому что не той оказалась
Та робота, что легкой казалась.
И вопрос, как всегда, не решен.

Почему-то не так представлял
Я себе все, что быть должно.
Ведь годами ее не терял
Ту надежду. Теперь же – на дно.

Неужели был правым Даник
С Кременца ехавший в тишине,
Что Тернопольщина – Титаник
А Титанику место на дне.

Все пять лет что-то хочется делать,
Все пять лет что-то делаю я,
Научился без толку бегать…
Результат? Ну, чуть выше нуля.

Все кипит и бурлит, но сырое.
Все засохло и хочет дождя.
Всех все вроде бы беспокоит:
Сострадают, домой уходя…

2004 г.

Не знаю, вернется ли жизнь в этот дом
И может быть часть из нее повторится,
Немножко мне хочется вспомнить о том,
Наверное долго мой стих не продлится

Заря восходила, а дом многодетный
Все громче шумел, и не зная забот
Росли здесь детишки с мечтою заветной
Не веря что детство и юность пройдет.

Не видел никто из нас трудности с пищей
Проблем таких не было, Бог помогал
И были все дети одеты почище
Чем те, кто тогда многодетства не знал.

Друг друга любили и вместе молились,
Все пели, и каждый не думал о том
Как трудно родителям, все веселились,
И радостно спать отправлялись потом.

Бессонных ночей у детей не бывало
Поэтому ночью никто не слыхал,
Как мама молиться тихонько вставала
За деток, не ожидая похвал.

Отец уставал за весь день на работе
Но в жизни усталости не ощущал.
Кипел в повседневной о детях заботе
А ночью баян брал, и тихо играл.

Теперь все иначе, года пролетели,
Все выросли быстро и дом опустел.
Родителей волосы уж побелели
И каждый уехал куда захотел.

Но в сердце моем вперемешку с печалью
Таится горячее чувство тоски
Хочу, чтобы дети в году поискали
Денек, чтоб в родительский дом всем придти.

1997 г.

Я посмотрел на мир глазами моего друга, и попробовал представить себе то,что он пережил, до покаяния. Стих посвящяю всем тем кого Наш Великий Бог поднял со дна наркотической и алкогольной зависимостей.

Мы не слушались мам, мы не слушались пап,
Мы били прохожих и хапали драп
Философия – дурь обдолбанных шкур
Не понял Сократ бы нас, не Эпикур.

Нежеланные дети мы пьяных отцов,
Мы старые люди во плоти юнцов.
В удовольствиях смысл – мы плевали на труд,
Нас родили случайно, случайно убьют.

Обрывались не раз мы из жизни стены,
Там в низу не матрас, там внизу – валуны
Среди тел восполенных и прорванных вен,
Среди водки паленой и страшных гангрен.

Мы неслись по наклонной в мир кумара и зла,
Нет души ,нет законов, ни вора, ни козла,
Мы не верили в счастье, мы не верили в свет…
Эх, уснуть бы, пропасть бы, если вечности нет.

Но один усомнился, понял: вера нужна,
Закричал, помолился и поднялся со дна.

01. 2011 г.

Ми – неначе в воду кинене каміння,
Чим сильніш, тим більші будуть кола,
Не від нас, не траекторія падіння,
А ні звук, ні хвиля, що навколо.

Хтось Великий взяв нас в Свою руку
І в цей світ не наче в воду кинув
В радість, в біль, в страждання, на науку
Щоб той хто вірить в Нього, не загинув

Розбиваю воду своїм лобом
Та від болю закриваю очі.
Б'є по серцю, по травмованим суглобам
Б'є постійно, вдень і серед ночі.

Що, навіть про себе можем знати?
Об'єктивно як оціним всесвіт?
Якщо мить нам по воді стрибати?
Каменар не кинув нас, а Тесля.

Він поцілив, і кидає влучно
Знаючі усі майбутні дати.
Вірю зможе вчасно, точно, гучно,
Багатьох своїх із дна підняти.

18. 01. 2011 р.

Стих посвящается деду Курат Адольфу Августовичу расстрелянному в Воронежской тюрьме в 1938 году. Адель – старшая дочь, погибшая от осколка советского снаряда, влетевшего в окно дома в городе Кировск Луганской области в 1944 году.

Ты взят был в начале пути
из теплой постели своей.
Ещё не было тридцати
Возлюбленной Даше твоей.

Объявлен народа врагом
В холодной проклятой стране:
Не дали построить свой дом –
За веру поставлен к стене.

Ты забран был, хоть не болел
В расцвете как сил так и дней
И тот, кто пришёл, не жалел
Твоих пятерых детей.

Придатель покончил с собой,
Расстрелян, кто мучал тебя.
До смерти жене быть одной,
Надеясь, терзаясь, любя.

Не знала, что ты уже Там,
Когда хоронила Адель.
Прощала убийцам – врагам.
Вращалась судьбы карусель…

Просили в замужества путь,
Ведь так нелегко быть вдовой.
Мечтала вдвоем отдохнуть
Полвека, до встречи с тобой.

А дети росли без отца,
Не зная, как маму спросить.
Ты чашу свою до конца,
До дна постарался испить.

Теперь и она там, где ты –
Без страха, без скорби, без бед
Там радость, там счастье, цветы,
Что ты не дарил столько лет.

Хотя в небеса вы пришли
С огромным разрывам в годах,
От Бога венцы обрели –
вдвоём принеся один флаг.

Мы Бога прославим за вас:
Он вел и тебя и её!
И тот же Господь ведет нас –
Большое потомство твоё.

Февраль, 2011 г.

У меня в господинах – Творец,
Как единственный Господин.
Может, сложно понять, но Отец
Он небесный, а я – Его сын.

Он не враг для меня. Я врагом
Был в безумстве, купаясь во зле.
В грязном, в подлом, в лукавом, в нагом
Во мне сына нашел на земле.

По природе – я грешника сын,
По делам – мне бы дать сто смертей,
Но проблему вражды Он один
Разрешил, и поднялся над ней.

Сделал Сам из врагов сыновей
Он, в Ком святость и истинный свет,
Отказался от жизни своей,
Добровольно поднявшись на крест.

У меня в господинях – Отец,
Пасть закрывший врагу-сатане,
С моей смертью наступит конец
Только внешности, а не мне.

Я ж однажды, проснувшись, пойму
Что закончился путь мой земной
И в чертоги святые шагну,
Возвратившись к Отцу домой!

04. 03. 2011 г.

Не допусти забыть Тебя,
Когда поднимишь на Высоты.
Дай помнить, что такое – я
И постоянно помнить Кто Ты.

Дай помнить, для чего привел
Меня Твой свет в долину тени,
Как я сбежал, а Ты нашел
И для кого мои колени.

Пусть не забуду я о дне –
Когда подростком импульсивным
Не на коне, на грязном дне
В себе Твою увидел силу.

Пусть помню тот огонь в груди,
Что постепенно розгорался.
Не знал, где я, что впереди,
Но все же шел, не препирался. (не спорил)

Не допусти, прошу, забыть
Как дорого мое спасенье
Ты согласился оплатить
И то, что будет Воскресение.

Пусть каждый день и каждый миг
Моей судьбы своеобразной,
Я помню, Кто кого достиг,
Не для гордынь, и жизни праздной.

07. 04. 2011 г.

На лице моем волос,
Обландинился пеплом,
Стал уверенней голос
И зима своим ветром
Юность в прошлое гонит.
Я стою, в даль смотрящий.
Память шрамами сонет,
Веря в день уходящий.

Зрелость с прошлым не спорит
И с дороги не тянет,
Не шумит и не вздорит,
Только изредко ранит.
Переходов не видно,
Горизонты открыты.
За себя не обидно –
С настоящим мы квиты.

Выполнял все, как нужно,
Послужить не гнушался.
Зборов, Центр или Дружба –
Я для Бога старался.
И хотя объективно
Мне не видно картины,
Я не жил приметивно
И не плел паутины.

Но с молитвою слезной
Ждал зеленого света
Все боялся что поздно,
Дожидался ответа.

2010 г.

Волки подумали, что сильны
Оголяя клыки против стволов.
Охота открылась вместо войны,
Кто-то погиб – человек жив-здоров.

Свиньи подумали, что всегда
Будут корыта от корма трещять,
Но не вечны еда, сон и вода,
Время приходит и им верещять.

Люди подумали, но не в ту степь
И возгордились: имеем, мол, власть
Сеяли бунт, пожинать будут смерть,
Участь воров – украсть и упасть.

18. 01. 2011 г.

Я лечу в самолете, рейс Варшава-Чикаго,
Убегая от ночи и часы обманув
Визг турбин остается на единственной ноте
Солнце сверху, а снизу – мир в дыму утонул.

Не иллюзия ль это? Сутки день остается.
И возможно ль совсем ночь для всех отменить?
Перепрыгнуть барьеры, отодвинуть запреты,
Исповедуя день, век без ночи прожить?

Вечный день! Вечный свет! нами непостижимы
И земная усталость заставит уснуть.
Жизнь покажет пикэ и крутые зажимы,
Нам придется из чаши страданья испить.

Но я все-же романтик, и Библии верю,
Все пытаюсь представить, как там будет вверху,
Чудеса, Солнце правды, за последнею дверью,
Ночь и тьму, мой Спаситель сотрет в шелуху!

21. 02. 2008 г.